Тренды российской сельской экономики и сельского развития (по материалам аграрных конференций конца 2024 — начала 2025 года)[1]

Л. А. Овчинцева

Овчинцева Любовь Александровна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571 Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1.
E-mail: lovchintseva@rambler.ru

EDN: FDVFFW

Конференции, посвященные аграрной тематике, традиционно носят сезонный характер, как и сама отрасль: весна, лето, ранняя осень — это период проведения исследований и обработки материалов, а затем ученые «оценивают урожай» — представляют и обсуждают их результаты. В настоящей статье представлен краткий обзор дискуссий на некоторых недавних аграрных конференциях, а именно Никоновских чтениях (ВИАПИ им. А. А. Никонова), Емельяновских чтениях (кафедра Аграрной экономики МГУ им. М. В. Ломоносова), «Наука для государственного управления в России» (Президентская академия).

Никоновские чтения — ежегодный аграрный форум, уже три десятка лет собирающий не менее полутора сотен экономистов-аграрников из разных регионов России и зарубежных стран. Емельяновские чтения прошли в 2025 году в пятый раз, но само место проведения, круг обозначенных тем и уровень дискуссии сделали конференцию привлекательной для участия и также достаточно представительной. Президентская академия в настоящий момент модернизируется, осенью 2024 года ее ежегодная конференция прошла под новым девизом «Наука для государственного управления в России». В ее рамках с докладами и в обсуждении по аграрной тематике участвовали более пятидесяти человек[2].

---

1. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

2. XXIX Никоновские чтения «Доходность сельского хозяйства в нестабильной аграрной экономике: измерение и пути повышения», 21–22 октября 2024 г., Москва, организатор — ВИАПИ им. А. А. Никонова — филиал V; Емельяновские чтения «Аграрная экономика и политика: рынок и го-

Хотя каждая конференция имела свою специфику, некоторые темы, задающие основные тренды развития аграрной экономики и сельского развития, стали предметом обсуждения на всех трех аграрных форумах.

В числе важнейших — оценка устойчивости произошедшего в последние годы существенного роста объемов производства продукции сельского хозяйства и значения российского АПК не только для внутреннего, но и для мирового аграрного рынка. Сохранится ли тренд на увеличение объемов производства и экспорта в условиях нестабильной ситуации в мире, продолжающихся санкций, глобального изменения климата и локальных климатических эксцессов?

Эксперты отмечали, что за последние десять лет объем производства продукции сельского хозяйства в России вырос на четверть. В сельской экономике, по оценкам, производится от 15 до 18% национального ВВП (Петриков А. В., ВИАПИ им. А. А. Никонова). Но темпы прироста объемов производства сельскохозяйственной продукции в последние годы снижались. С учетом недостаточно благоприятных погодных условий за последний год и проявляющегося эффекта санкций, ограничивающих доступ к семенам, репродуктивному материалу, технике, запчастям, высокий прирост объемов производства маловероятен и в текущем году (Киселев С. В., Хомяков Д. М., МГУ им. М. В. Ломоносова). Импортозамещение тормозится не только затрудненным доступом к новейшим технологиям, но и существующими бюрократическими процедурами. Так, в своем выступлении Добренко И. Е. (Lysterra) указал, что процесс регистрации новых средств защиты растений может занимать от трех до десяти лет.

Россия вышла в число крупнейших экспортеров на мировом аграрном рынке, однако в 2024 году общий объем экспорта в стоимостном выражении снизился и, учитывая динамику курса доллара, эксперты прогнозируют дальнейшее снижение стоимостных показателей экспорта продукции в текущем году (Хомяков Д. М.).

Продолжается трансформация аграрной экономики в целом, что выражается в изменении ее структуры, происходит сокращение доли собственно производства и растет доля переработанной продукции: продовольствия и напитков. Анализ соотношения объемов производства продукции по категориям хозяйств показывает прирост доли крупных сельскохозяйственных предприятий, составившей в 2024 г. 60,2% (56,5% — 2018 г.), крестьянских фермерских хозяйств 14,2% (12,5% — 2018 г.), и сокращение доли хозяйств населения 22,3% (30,9% — 2018 г.). Положительная динамика аграр-

---

сударство в условиях санкций и неопределенности», 27–28 марта 2025 г., Москва; Секция «Аграрная политика России: контуры будущего» конференции «Наука для государственного управления в России», 24–25 октября 2024 г., Москва.

ной экономики в целом не снижает существенных различий между регионами. Дифференциация регионов по экономическому потенциалу в последние годы усилилась из-за влияния климатических изменений, увеличения засушливых площадей, сжатия площади посевов в традиционных земледельческих районах.

Естественным явлением для стремительно модернизирующегося производства в отрасли является сокращение занятости в аграрном секторе, но беспокойство в первую очередь вызывает дефицит кадров. По оценкам экспертов, он составляет около 200 тыс. человек. Особенно остро ощущается нехватка водителей, трактористов, комбайнеров. Не спасает ситуацию и готовность работодателей к повышению оплаты труда. В некоторых регионах в объявлениях по найму персонала предложение по оплате труда водителя техники на предприятиях АПК превышает предложения для работников в IT-сфере (Киселев С. В.).

В панельной дискуссии «Аграрная политика России: контуры будущего» на конференции в Президентской академии приняли участие представители Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, заместители министра сельского хозяйства Титов М. А. и Шевелкина К. Л., представившие обзор текущего состояния аграрной отрасли и сельского развития, перспективы цифровизации. В ходе обсуждения эффективности государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей оценки представителей органов управления АПК и ученых расходились. Если первые указывали на выполнение плановых заданий, то вторые отмечали сокращение общего объема финансирования, неравномерность распределения государственной поддержки между регионами и категориями хозяйств.

Сокращение бюджетной поддержки усугубляется снижением доступа к кредитным ресурсам, ведет к неравномерности финансовой поддержки сельского хозяйства. Анализ инвестиций в сельское хозяйство за последние пять лет показывает снижение доли кредитования в общем объеме инвестиций, а объем кредитования в сопоставимых ценах не увеличивается, а даже слегка снижается. Более двух третей всех выданных кредитных ресурсов приходилось в последнее время на пятнадцать регионов России (16,9%). Лишь в десяти кредитование составляло более 20 тыс. руб. на гектар, а в 37 — менее 5 тыс. руб. В результате две трети инвестиций в развитие отрасли формируется за счет собственных средств предприятий (Маслова В. В., ВНИИЭСХ).

Учитывая изменения хозяйственного механизма и ситуации в мире, стратегия развития АПК до 2030 года подверглась корректировке и содержит два варианта развития: амбициозный базовый и умеренный консервативный, увязанный с объемами поддержки АПК со стороны государства. Участники конференций отмечали, что частая смена парадигмы государственного управления, снижение финансирования заявленных программ усиливают неопре-

деленность и подают отрицательные сигналы бизнесу. Сохраняет актуальность проблема ножниц цен между стоимостью продукции сельского хозяйства и стоимостью средств производства, негативное воздействие оказывает динамика курса валют.

Значительной критике подвергалась в дискуссиях реализация программ цифровизации АПК. К 2030 году Минсельхоз планирует создать информационную систему, охватывающую все регионы страны и включающую около 50 тыс. параметров. Формирование такой системы и наполнение ее данными сталкивается с трудностями. Наблюдатели указывают, что система пока недостаточно гибкая, чтобы оперативно учесть изменения в производственном процессе, и при ее заполнении возникают искажения реальных данных. Если на крупных предприятиях могут быть созданы специальные подразделения для внесения данных и выполнения требований Минсельхоза по цифровизации, то в малых и средних предприятиях, в крестьянских хозяйствах эта работа возлагается на агрономов или на членов КФХ, не обладающих необходимой подготовкой, что создает дополнительную нагрузку, воспринимается как обременительная помеха в работе. Существует значительный цифровой разрыв между хозяйствами, только треть предприятий использует методы точного земледелия. Крестьяне пока полагаются больше на собственный опыт, чем на рекомендации искусственного интеллекта. Препятствием для цифровизации является недостаточно устойчивая интернет-связь в зауральских и периферийных районах страны, затрудненный доступ к современному оборудованию из-за санкций, несовершенство кадастрового учета земель (Хомяков Д. М., МГУ им. М. В. Ломоносова; Фадеева О. П. ИЭОПП СОН РАН).

Проблематика сельского развития тесно увязана с направлениями развития сельской экономики. С содержательными докладами по данной теме на Никоновских и Емельяновских чтениях выступал А. В. Петриков (ВИАПИ им. А. А. Никонова). Он отметил, что темпы снижения численности занятых в сельском хозяйстве значительно выше, чем снижение численности сельского населения, т. е. люди в сельской местности продолжают жить, и сохраняется ресурс воспроизводства человеческого потенциала страны, хранилища национальной культуры народов России, сельской идентичности, сельского образа жизни, нравственных ценностей. Анализ данных комплексного наблюдения условий жизни населения показывает, что в сельской местности уровень преступности в два раза ниже, чем в городе, и более чем в три раза ниже распространенность наркотиков, вандализм в общественных и жилых местах и загрязненность окружающей среды. Несмотря на более низкий уровень жизни, в сельской местности сохраняется более высокий суммарный коэффициент рождаемости. Однако целенаправленной политики по развитию сельской местности до настоящего времени нет. Парадигма выделения села как отдельной категории управле-

ния сменилась представлением о территориях развития, которые включают в себя как сельские, так и городские населенные пункты, в результате чего сельский населенный пункт как объект управления оказался утрачен. Стратегия пространственного развития страны не содержит раздела по сельским территориям, более 20% средств, выделяемых на развитие сельских территорий, расходуется в городах. Концепция опорных пунктов для развития сельских территорий предполагает их создание в количестве 2,3 тыс. ед., что очень мало для нашей страны. Сохраняет свою актуальность проблема создания альтернативных рабочих мест в сельской экономике. Анализ данных статистики занятости показал, что с 2009 года в сельской местности потеряли рабочие места 1,5 млн чел., а трудоустроились 0,76 млн чел. Около трети трудоспособного населения, проживающего в сельской местности, работает в городах. Сохраняет остроту проблема региональной дифференциации. По данным рейтинга регионов по качеству жизни в сельской местности, который ведет ВИАПИ, разница между наиболее и наименее развитыми регионами составляет два-три раза, но специальных мер развития по поддержке отстающих регионов нет.

Такая ситуация в области сельского развития ведет к тому, что разрыв в уровне доходов между сельским и городским населением, сокращавшийся до середины 2010-х годов, вновь стал увеличиваться. Сравнение соотношения среднедушевых располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств с прожиточным минимумом показывает, что в городе этот показатель стабильно примерно в полтора раза выше, в 2023 году составлял 1,4 раза. Хотя заработная плата в сельском хозяйстве в целом растет, но на уровне жизни сельского населения это сказывается все меньше, на что указывает увеличивающийся разрыв между соотношением среднедушевых располагаемых ресурсов сельского населения с прожиточным минимумом и заработной платы в сельском хозяйстве. В 2014 году это соотношение совпадало, в настоящее время разрыв составляет 1,5 раза. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума на селе хотя и снизилась по сравнению с серединой 2010-х годов на 10 п.п., но по-прежнему в 3,5 раза больше, чем в городе, и составляла в 2022 году 17,1% (Скальная М. М., ВНИИЭСХ).

Добавим, что Емельяновские чтения в этом году были посвящены памяти ученых-аграрников А. М. Емельянова, и С. И. Половенко, которым исполнилось бы 90 и 95 лет. Об А. М. Емельянове следует сказать особо. Личность этого замечательного человека, видного общественного деятеля и блестящего ученого связывает все три конференции, поскольку он являлся выпускником МГУ им. М. В. Ломоносова и там же почти четверть века был руководителем кафедры экономики сельского хозяйства (носившей в разные годы различные названия), одновременно некоторое время возглавлял Академию государственной службы при Президенте РФ, а еще был сотрудником ВИАПИ им. А. А. Никонова. Многие помнят его лич-

но и на конференции делились своими воспоминаниями. А. В. Петриков рассказал также о результатах своих архивных изысканий, проиллюстрировавших необыкновенную работоспособность и талант этого выдающегося ученого.

Участники всех трех конференций выработали резолюции и предложения для органов управления АПК и хочется надеяться, что голоса ученых не останутся незамеченными.

Trends in the Russian rural economy and rural development (based on the materials of agrarian conferences in late 2024 — early 2025)

Lubov A. Ovchintseva, PhD (Economics), Senior Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Vernadskogo Prosp. 82, Moscow, 119571. E-mail: lovchintseva@rambler.ru